doi: 10.18323/2220-7457-2022-4-45-50

Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия, по российскому уголовному законодательству

© 2022

Савельева Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: saveleva olga@mail.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5214-4968

Аннотация: Преступления, совершаемые с применением насилия, связаны с посягательством на личность, ее основные блага и свободы (жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность). Конституционным судом РФ подчеркивается обязанность государства разрабатывать меры противодействия преступному насилию. Особое место занимает уголовная политика по противодействию насилия, прежде всего сексуальной направленности, в отношении детей. Следуя этим принципам, законодатель усилил уголовную ответственность за ряд насильственных преступлений. Работа посвящена анализу содержания ст. 116.1, 117, 131, 132, 286 и 302 УК РФ, подвергшихся изменениям и дополнениям в 2022 году. Акцент сделан на исследовании тех новелл уголовного законодательства, в отношении которых отсутствуют наработки в научной доктрине и разъяснения высшей судебной инстанции. Для формирования понятийного аппарата проводились теоретические исследования научных публикаций, связанных с тематикой насильственных преступлений. С этой же целью анализировались положения разъяснений Пленума Верховного суда РФ. Кроме того, акты высшей судебной инстанции исследовались на предмет их соответствия измененным редакциям ст. 131, 132, 286 УК РФ. По результатам проведенного исследования сформулированы определения понятий «насильственные преступления» и «преступления, совершаемые с применением насилия». Сформированы предложения по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 286 и 302 УК РФ, при возникновении конкуренции между ними. Выработаны рекомендации по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних и сопряженных с тяжкими или особо тяжкими преступлениями против личности.

Ключевые слова: насильственные преступления; преступления, совершаемые с применением насилия; угроза насилия; пытка.

Для цитирования: Савельева О.Ю. Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия, по российскому уголовному законодательству // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 45–50. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-45-50.

ВВЕДЕНИЕ

Законодательное определение преступлений, совершаемых с применением насилия, и насильственных преступлений отсутствует. В связи с этим вопрос о понятии, признаках и видах насильственных преступлений давно прорабатывается в научной доктрине. Основу таких преступлений составляет признак насилия. Однако в чем заключается сущность насилия? От ответа на этот вопрос зависит то, какие посягательства должны относиться к числу насильственных. Среди ученых превалирует точка зрения, что насильственными являпреступления, те которые совершаются с применением физического или психического насилия [1; 2]. При этом некоторые авторы в своих исследованиях особое внимание уделяют проблеме определения психического насилия [1; 3]. В [4] автор трактует термин «насилие» не только как непосредственное физическое воздействие на потерпевшего, но и как ограничение или исключение его свободы. Отдельные ученые выделяют противоправность как неотъемлемый признак насилия [5]. Высказывается также точка зрения, что преступление будет относиться к числу насильственных в том случае, если в диспозиции уголовноправовой нормы содержатся специальные термины, указывающие на насильственный характер деяния, например «насильственные действия или угроза применения насилия», «насилие» и т. д. [6]. Большинство авторов отмечают, что насильственными могут являться только умышленные деяния [2; 7; 8].

Необходимость обращения к данному, казалось бы, чисто теоретическому вопросу в рамках обозначенной темы исследования обусловлена прежде всего теми изменениями, которые были внесены в ст. 116.1 УК РФ Федеральным законом от 28.06.2022 № 203-ФЗ. Состав побоев был дополнен квалифицирующим признаком, предусматривающим более строгую ответственность для лиц, ранее судимых за совершение преступлений с применением насилия. При этом законодатель не разъяснил, что следует понимать под «преступлениями, совершаемыми с применением насилия». Нет толкования на этот счет, применительно к ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, со стороны ВС РФ, что вполне объяснимо, учитывая, что изменения в ст. 116.1 УК РФ вступили в силу всего несколько месяцев назад.

Стоит сказать, что в течение 2022 года уголовное законодательство неоднократно подвергалось корректировке, в том числе затронувшей содержание и других насильственных преступлений, предусмотренных ст. 117, 131, 132, 133, 286, 302 УК РФ. Так, Федеральными законами от 28.01.2022 № 3-Ф3 и от 06.03.2022 № 38-Ф3 ст. 131, 132, 133 УК РФ дополнены новыми

особо квалифицированными признаками, а в Федеральном законе от 14.07.2022 № 307-ФЗ по-новому изложено понятие пытки и изменена ответственность за преступления, совершенные с применением пытки. Вследствие этого отдельные положения Постановлений Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 и от 04.12.2014 № 16 требуют приведения в соответствие с нормами действующей редакции УК РФ.

Цель исследования — выработка определения понятия «преступления, совершаемые с применением насилия», выявление проблем квалификации таких преступлений и внесение предложений по устранению этих проблем.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проходило в несколько этапов:

- 1) определение составообразущих признаков преступления по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ;
- 2) выявление проблем квалификации по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ:
- 3) выявление проблем квалификации по ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 4, 5 ст. 286, ч. 3 ст. 302 УК РФ;
- 4) предложение путей решения обозначенных в статье проблем квалификации.

На каждом этапе исследования анализировались материалы судебной практики, обобщенные в постановлениях Пленума ВС РФ, а также научная литература по указанной тематике.

Для достижения целей, обозначенных в настоящей статье, применены общенаучные методы познания. Так, при анализе положений ч. 2 ст. 116.1 УК РФ использовались методы аналогии и синтеза. С помощью сравнительно-правового метода исследовался вопрос о соответствии положений отдельных постановлений Пленума ВС РФ действующей редакции УК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Квалификация по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ

Тенденцией последнего десятилетия является активное установление и (или) усиление уголовной ответственности за повторное совершение аналогичных (тождественных) или однородных деяний. Такие посягательства подразделяются на четыре вида:

- 1) состав преступления содержит признак административной преюдиции (например, ст. 151.1 УК РФ);
- 2) в составах с отягчающими признаками указывается на наличие судимости (например, ч. 2 ст. 204.2, ч. 2 ст. 291.2 УК РФ);
- 3) в основной состав включен признак административной преюдиции, а в квалифицированный признак судимости (ст. 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ); соответственно, здесь прослеживается критерий постепенного ужесточения ответственности от административной (деяние совершено впервые) до уголовной (деяние становится преступным при совершении вторично) и усиленной уголовной ответственности (преступное деяние совершено в третий раз и более трех раз);
- 4) состав преступления одновременно содержит признаки административной преюдиции и судимости (ч. 1 ст. 284.1 УК РФ). О некорректности такой конст-

рукции состава преступления автором упоминалось ранее [9].

Из анализа одиннадцати составов преступлений с признаками судимости следует, что законодатель при формулировании данных норм придерживался основного принципа — наличия судимости за однородные и тождественные преступления (п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 133, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 204.2, ч. 2 ст. 264.1, ч. 2 ст. 264.3, ч. 2 ст. 291.2 УК РФ) либо только за тождественные преступления (ч. 2 ст. 264.2, ч. 1 ст. 284.1 УК РФ).

При конструировании ч. 2 ст. 116.1 УК РФ законодатель, казалось бы, также должен был пойти по третьему из отмеченных выше вариантов. Тем более что предпосылкой введения ч. 2 ст. 116.1 УК РФ являлось Постановление КС РФ от 08.04.2021 № 11-П (далее – Постановление № 11-П). В нем указывалось на необходимость установить повышенную уголовную ответственность за совершение действий, описанных в диспозиции ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, в отношении ранее судимых лиц за тождественные (по ст. 116.1 УК РФ) или однородные деяния (объективная сторона которых в качестве обязательного признака включает способ посягательства в виде побоев или иных насильственных действий, причиняющих физическую боль). Однако в итоге ч. 2 ст. 116.1 УК РФ была изложена иначе, отлично от всех остальных составов преступлений, перечисленных вы-

Анализируя значение понятия «применение насилия», необходимо отметить, что Пленум ВС РФ в этом случае трактует насилие в широком смысле, обобщая как опасное (вред здоровью), так и неопасное для жизни и здоровья (побои или иное насильственное воздействие, вызывающее физическую боль) насилие (об этом говорится, например, в п. 16 Постановления от 24.12.2019 № 58). В некоторых же составах преступлений (ст. 161 и 162 УК РФ) законодатель дифференцирует насилие в зависимости от опасности и неопасности для жизни и здоровья (толкование дается Пленумом ВС РФ в нескольких актах, например в Постановлении от 27.12.2002 № 29).

Обращает на себя внимание и другая проблема, касающаяся квалификации по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ. Связана она со специальным рецидивом, который может образовывать судимость за ранее совершенное умышленное насильственное преступление [10; 11]. Термин «рецидив» упоминается и в Постановлении № 11-П. Ответственность за преступления, связанные с применением насилия, наступает с 14 или 16 лет. При этом среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, как следует из данных статистики за I полугодие 2022 года, наряду с кражами (3520) и мошенничествами (64) как раз преобладают такие посягательства, как насильственный грабеж (484), разбой (175), вымогательство (96), изнасилования (49) и насильственные действия сексуального характера (85)1. По подсчетам исследователей, доля несовершеннолетних, совершивших обозначенные посягательства, в 1,5-2 раза превышает показатели по остальным преступлениям [12]. Следовательно, вероятность совершения преступления,

¹ Судебный департамент при ВС РФ. URL: www.cdep.ru/?id=79.

предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, несовершеннолетним, ранее судимым за насильственные деяния и деяния, с применением насилия, довольно высока. Однако должна ли такая судимость влиять на квалификацию по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ? Единственная норма, регламентирующая вопросы рецидива, закреплена в ст. 18 УК РФ. Разъяснения ВС РФ на этот счет даются только применительно к ст. 131–135 УК РФ.

Квалификация иных преступлений, совершаемых с применением насилия

В течение длительного времени существовала проблема разграничения п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ (в прежней редакции) в связи с тем, что оба состава предусматривали идентичные способы совершения — применение пытки [13—15]. С изменением содержания п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ и исключения понятия пытки из примечания к данной норме конкуренция с ч. 2 ст. 302 УК РФ исчезла. Но теперь она возникла между ч. 4 ст. 286 УК РФ и ч. 3 ст. 302 УК РФ (в новой редакции), поскольку понятие пытки дается в примечании к ст. 286 УК РФ и распространяется на положения ч. 3 ст. 302 УК РФ.

Кроме того, ст. 286 УК РФ была дополнена ч. 5, в которой речь идет о смерти по неосторожности и о тяжком вреде здоровью, наступивших в результате применения пытки. Это вызывает конкуренцию с положениями ч. 3 ст. 286 УК РФ, где говорится о применении насилия (п. «а») и тяжких последствиях (п. «в»). Толкование термина «тяжкие последствия» дается в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19.

Следует обратить внимание и на новую редакцию ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, в которых содержится признак, предполагающий сопряжение данных деяний, совершенных в отношении несовершеннолетних или малолетних, с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности, кроме п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Под категорию «тяжкие и особо тяжкие преступления против личности» прежде всего попадают деяния, предусмотренные ст. 111, ч. 2, 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ст. 131, 132 УК РФ.

При этом в п. 2, 9 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 разъясняется, что совокупность преступлений образует:

- 1) совершение в разной последовательности деяний, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, в отношении одного и того же потерпевшего;
- 2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 131 или 132 УК РФ.

Таким образом, возникает вопрос о том, насколько приведенные разъяснения ВС РФ применимы к действующим редакциям ст. 131 и 132 УК РФ.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. Анализ всех точек зрения, изложенных в научных исследованиях относительно понимания насильственных преступлений, позволяет сделать вывод, что понятия «насильственное преступление» и «преступление, совершаемое с применением насилия» не тождественны. Первый термин шире второго.

К насильственным преступлениям следует относить умышленные деяния, в которых насилие любого характера (опасное и неопасное для жизни и здоровья), в т. ч. психическое насилие в виде угрозы применения физического воздействия, является способом совершения посягательства либо результат насильственного воздействия (вред здоровью) заложен в конструкцию общественно опасных последствий.

Термин же «применение насилия» предполагает только фактическую реализацию насильственного воздействия. Такой вывод, в частности, следует из п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2019 № 58. Соответственно, к преступлениям, совершаемым с применением насилия, с учетом содержания УК РФ, разъяснений КС РФ и ВС РФ, следует относить только те насильственные преступления, в которых насилие выступает в качестве способа совершения деяния в виде побоев, иных физических насильственных действий, а также причинения вреда здоровью — от легкого до тяжкого.

Однако, несмотря даже на более узкую трактовку, формулировка «преступление, совершаемое с применением насилия» предполагает наличие судимости за очень широкий спектр преступлений. Это посягательства по ч. 1 ст. 116.1, ст. 117, 161, 213, 334 УК РФ, о которых говорится в Постановлении № 11-П и для которых свойственно применение насилия, неопасного для жизни и здоровья человека. Это также те деяния, способом совершения которых выступает применение насилия, опасного для жизни и здоровья (причинение вреда здоровью) (ст. 162, ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 286 УК РФ и т. д.).

Не должны учитываться по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ судимости за следующие преступления:

- связанные с применением психического насилия в виде угрозы причинения вреда здоровью (например, по ст. 119 УК РФ);
- связанные с применением насилия, влекущим преступные последствия в виде физического вреда (например, по ст. 111, 112, 115 УК РФ). Здесь вред здоровью выступает не как способ совершения деяния (применения насилия), а как последствие насильственного воздействия.
- 2. Рассматривая вопрос о специальном рецидиве, необходимо прежде всего обратиться к положениям п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ. По правилам данной нормы при признании рецидива не берется в расчет судимость в несовершеннолетнем возрасте. Однако если обратиться к мнению Пленума ВС РФ, изложенному в п. 14 Постановления от 04.12.2014 № 16 в части квалификации преступлений, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, то в данном случае ВС РФ занял иную, критикуемую в науке [16] позицию.

Кроме того, согласно п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ при рецидиве не учитывается судимость за преступление небольшой тяжести (к которому, например, будет относиться ч. 1 ст. 116.1 УК РФ). Однако анализ других составов преступлений с признаком судимости свидетельствует о том, что и в них допускается наличие судимости за преступления небольшой тяжести (например, по ст. 204.2, 291.2 УК РФ).

3. П. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2022 № 20 в части квалификации принуждения к даче показаний с применением пытки ориентирован на прежнюю редакцию УК РФ.

Ответ о разрешении конкуренции между ч. 4 ст. 286 и ч. 3 ст. 302 УК РФ основывается на принципе соотношения общей и специальной норм. В науке традиционно ст. 286 УК РФ относится к общей норме по отношению к другим составам преступлений раздела 10 УК РФ [17; 18], в т. ч. размещенным в гл. 31 [19]. В судебной практике вопрос о конкуренции между ст. 286 и ст. 302 УК РФ также решается в пользу последней [20].

Действительно, если потерпевший подвергается пытке в рамках имеющегося уголовного дела, то квалификация однозначно должна проводиться по ч. 3 ст. 302 УК РФ. Но сложнее решить этот вопрос, когда пытка применяется на стадии проведения оперативнорозыскных мероприятий. В таком случае основанием для квалификации по ч. 3 ст. 302 УК РФ будет являться наличие проверочного материала КУСП (книги учета сообщений о происшествиях).

- 4. В п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 в качестве одного из тяжких последствий указывается причинение смерти по неосторожности. Это разъяснение на сегодняшний день актуально только в части, не касающейся наступления таких последствий вследствие применения пытки. Что же касается тяжкого вреда здоровью, то ч. 5 ст. 286 УК РФ охватывает причинение такого вреда в результате пытки с любой формой вины. Если же умышленное причинение тяжкого вреда здоровью не было связано с пыткой, то содеянное должно квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ по признаку «применение насилия».
- 5. Разъяснения, которые даются в п. 2, 9 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16, в настоящее время приемлемы только в части совершения преступлений, предусмотренных ст. 131 или 132 УК РФ, в отношении совершеннолетних потерпевших. Что же касается квалификации указанных половых преступлений в отношении несовершеннолетних (малолетних) потерпевших, то здесь необходимо учитывать следующее.

Если в результате совершения таких преступлений наступили последствия, предусмотренные ст. 111 УК РФ, совокупность отсутствует (квалификация по п. «в» ч. 5 ст. 131 (ст. 132 УК РФ)).

Равным образом не должны образовывать совокупность в разной последовательности совершенные акты изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Полагаем, что вопрос о выборе статьи, по которой будет проводиться квалификация, в данном случае зависит от того, какое деяние было совершено первым. Так, если первым имел место акт изнасилования, то содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ (как сопряженное с деянием, подпадающим под признаки ст. 132 УК РФ).

Если рассматриваемые половые преступления были сопряжены с похищением или лишением свободы, то вопрос о вменении совокупности двух преступлений здесь может возникнуть только тогда, когда умысел у виновного на совершение преступления по ст. 131 (ст. 132) УК РФ возник после похищения или лишения свободы. В таком случае содеянное может образовывать совокупность при квалификации похищения по ч. 1 ст. 126 УК РФ, а незаконного лишения свободы – по ч. 1 и (или) 2 ст. 127 УК РФ. В остальных случаях совокупность исключается.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

- 1. Положения ч. 2 ст. 116.1 УК РФ не соответствуют позиции КС РФ, озвученной в Постановлении № 11-П. В этой связи предлагается изменить данную норму, указав на наличие судимости за преступление, совершенное с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья.
- 2. В связи с появлением в уголовном законодательстве составов преступлений с признаками судимости, возникает коллизия между нормами Особенной и Общей частей УК РФ (ст. 18 УК РФ). Она может быть разрешена путем дополнения положений ст. 18 УК РФ исключением для соответствующих составов Особенной части УК РФ в части наличия судимости в несовершеннолетнем возрасте и (или) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести.
- 3. Необходима ревизия Постановлений Пленума ВС РФ для приведения их в соответствие с действующей редакцией УК РФ. Это прежде всего касается Постановлений Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 и от 04.12.2014 № 16.

В частности, в Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 должна быть изложена позиция Верховного суда РФ относительно разграничения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 286 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 302 УК РФ.

В Постановлении от 04.12.2014 № 16 требуется дать разъяснения о квалификации преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, если они сопряжены с совершением однородных деяний (изнасилование сопряжено с насильственными действиями сексуального характера и наоборот).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. 139 с.
- 2. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112–124. EDN: TNIMLV.
- Попов Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 УК РФ // Российский судья. 2016.
 № 12. С. 36–41. EDN: XEANUT.
- 4. Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 24–26. EDN: <u>TBWWLJ</u>.
- Тимошина Е.М. Теоретические и правовые основы понятий «семейное насилие» и «семейная насильственная преступность» // Российский следователь. 2022. № 1. С. 47–50. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-1-47-50.
- 6. Смирнов В.В. Уголовно-правовая характеристика рецидивной насильственной преступности против личности // Российский следователь. 2006. № 10. С. 25–29. EDN: <u>KXVNBB</u>.
- 7. Аксенов А.Н. Актуальные вопросы уголовно-правового регулирования преступлений, сопряженных с насилием // Российский следователь. 2020. № 5. С. 29–32. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-5-29-32.
- 8. Гаухман Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 39–42. EDN: TBWWNH.

- 9. Савельева О.Ю. Институты множественности преступлений и административной преюдиции в современном российском уголовном праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4. С. 43–47. DOI: 10.18323/2220-7457-2021-4-43-47.
- 10. Волконская Е.К. Рецидив насильственных преступлений в контексте криминальных процессов, происходящих в России // Lex russica (Русский закон). 2014. Т. 96. № 6. С. 712–720. EDN: SFERYB.
- 11. Волконская Е.К. Рецидив насильственных преступлений: социологическое исследование // Lex russica (Русский закон). 2016. № 5. С. 203–216. DOI: 10. 17803/1729-5920.2016.114.5.203-216.
- 12. Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 1. С. 47–56. DOI: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.005.
- 13. Векленко В., Галюкова М. Истязание и пытка: уголовно-правовой анализ // Уголовное право. 2007. № 4. С. 15–18. EDN: <u>KXKTGV</u>.
- 14. Дядькин О.Н., Ахмедов М.Н. оглы. Проблемы совершенствования статьи 286 УК РФ: нормы международных актов и российский опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 1. С. 23–26. DOI: 10.18572/2071-1190-2021-1-23-26.
- 15. Ширманов И.А. Об усилении конституционных гарантий прав и свобод личности уголовно-правовым запретом на пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 19. С. 37–40. EDN: <u>KYOOBV</u>.
- 16. Базаров Р.А. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за особо квалифицированные составы изнасилования // Уголовноисполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 21–24. DOI: 10.18572/2072-4438-2019-2-21-24.
- 17. Векленко В.В., Борков В.Н. Расширительное толкование превышения должностных полномочий // Российский следователь. 2019. № 6. С. 48–51. EDN: <u>AYWBYI</u>.
- 18. Гузеева О.С. Конституционные основы уголовной ответственности за злоупотребление правами и свободами // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 133–152. DOI: <u>10.</u> 17072/1995-4190-2021-51-133-152.
- 19. Борков В.Н. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере оперативно-разыскной деятельности // Уголовное право. 2018. № 1. С. 15–22. EDN: <u>XOEJSP</u>.
- 20. Карабанова Е.Н. Квалификация незаконного применения насилия сотрудниками полиции // Законность. 2020. № 11. С. 48–52. EDN: <u>DOHLCM</u>.

REFERENCES

- 1. Kudryavtsev V.N., Naumov A.V., eds. *Nasilstvennaya* prestupnost [Violent crime]. Moscow, Spark Publ., 1997. 139 p.
- 2. Sharapov R.D. Pressing issues of classification of violent crimes. *Criminal law*, 2015, no. 1, pp. 112–124. EDN: TNIMLV.

- 3. Popov D.V. Emotional abuse as a sign of the objective aspect of crimes provided for in art. 150, 151 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Russian Judge*, 2016, no. 12, pp. 36–41. EDN: XEANUT.
- 4. Bezruchko Y.V. The use the term "violence" in the Russian criminal legislation. *Criminal law*, 2014, no. 5, pp. 24–26. EDN: TBWWLJ.
- Timoshina E.M. Theoretical and legal grounds for family violence and violent family crime concepts. *Russian Investigator*, 2022, no. 1, pp. 47–50. DOI: <u>10.18572/1812-3783-2022-1-47-50</u>.
- 6. Smirnov V.V. Criminal-legal characteristics of recurrent violent crime against the person. *Russian Investigator*, 2006, no. 10, pp. 25–29. EDN: <u>KXVNBB</u>.
- Aksenov A.N. Relevant issues of the criminal law regulation of violent crimes. *Russian Investigator*, 2020, no. 5, pp. 29–32. DOI: <u>10.18572/1812-3783-2020-5-29-32</u>.
- 8. Gaukhman L.D. The problems of classification of violent crimes. *Criminal law*, 2014, no. 5, pp. 39–42. EDN: TBWWNH.
- 9. Savelyeva O.Yu. Institutions of multiple crimes and administrative prejudice in contemporary Russian criminal law. *Science vector of Togliatti state university. Series: Legal sciences*, 2021, no. 4, pp. 43–47. DOI: 10.18323/2220-7457-2021-4-43-47.
- 10. Volkonskaya E.K. The recurrence of violent crimes in the context of criminal processes taking place in Russia. *Lex russica (The Russian Law)*, 2014, vol. 96, no. 6, pp. 712–720. EDN: SFERYB.
- 11. Volkonskaya E.K. Repeated violent crimes: sociological study. *Lex russica (The Russian Law)*, 2016, no. 5, pp. 203–216. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.114.5. 203-216.
- 12. Kolesnikov R.V. Current state of juvenile delinquency. *Penitentiary science*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 47–56. DOI: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.005.
- 13. Veklenko V., Galyukova M. Criminal law analysis of torture. *Criminal law*, 2007, no. 4, pp. 15–18. EDN: KXKTGV.
- 14. Dyadkin O.N., Akhmedov M.N. Issues of the improvement of article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation: international provisions and the Russian experience. *International criminal law and international justice*, 2021, no. 1, pp. 23–26. DOI: <u>10.18572/2071-1190-2021-1-23-26</u>.
- 15. Shirmanov I.A. On strengthening constitutional guarantees of rights and freedoms of a person by criminal law prohibition on torture, inhuman, dishonoring treatment. *Constitutional and municipal law*, 2009, no. 19, pp. 37–40. EDN: KYOOBV.
- 16. Bazarov R.A. Issues of legal regulation of the criminal liability for especially aggravated forceful rape. *Criminal-Executory system: law, economy, management,* 2019, no. 2, pp. 21–24. DOI: 10.18572/2072-4438-2019-2-21-24.
- 17. Veklenko V.V., Borkov V.N. Broad interpretation of abuse of office. *Russian Investigator*, 2019, no. 6, pp. 48–51. EDN: AYWBYI.
- 18. Guzeeva O.S. Constitutional framework of criminal liability for abuse of rights and freedoms. *Perm University Herald. Juridical sciences*, 2021, no. 1, pp. 133–152. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-51-133-152.

19. Borkov V.N. Classification of crimes committed in the sphere of performance of operative and search activities. *Criminal law*, 2018, no. 1, pp. 15–22. EDN: XOEJSP.

20. Karabanova E.N. Classification of unlawful use of force by police officers. *Zakonnost'*, 2020, no. 11, pp. 48–52. EDN: DOHLCM.

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5214-4968

Some problems of classification of crimes committed with violence according to the Russian criminal law

© 2022

Olga Yu. Savelyeva, PhD (Law), assistant professor of Chair "Criminal Law and Procedure" Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: saveleva_olga@mail.ru

Abstract: Crimes committed with violence are related to the trespass to a person, person's basic benefits and freedoms (life, health, and physical integrity). The RF Constitutional Court emphasizes the duty of the state to develop measures to counter criminal violence. A criminal policy to counter violence, primarily sexual infringements against children, holds a specific place. Following these principles, the legislator strengthened criminal liability for a number of violent crimes. The paper analyzes the content of Articles 116.1, 117, 131, 132, 286, and 302 of the Criminal Code of the Russian Federation subjected to amendments and additions in 2022. The author places emphasis on the study of those criminal legislation innovations, in respect of which there are no experience in the scientific doctrine and explanations of the highest court. To form a conceptual apparatus, the author carried out the theoretical studies of scientific publications related to the topic of violent crimes. For the same purpose, the provisions of the explanations of the Russian Federation Supreme Court Plenum were analyzed. Moreover, the author examined the acts of the highest court for their compliance with the amended editions of Articles 131, 132, 286 of the RF Criminal Code. According to the results of the study, the author formulates the concepts of violent crimes and crimes committed with violence. The paper presents the proposals for the classification of crimes under Articles 286 and 302 of the RF Criminal Code in the event of a competition between them and the recommendations on the classification of crimes under Articles 131, 132 of the RF Criminal Code committed against minors and associated with serious or especially serious crimes against a person.

Keywords: violent crimes; crimes committed with violence; threat of violence; torture.

For citation: Savelyeva O.Yu. Some problems of classification of crimes committed with violence according to the Russian criminal law. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 4, pp. 45–50. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-45-50.